

ПАРЕНЬ НЕ В СЕБЕ

В России издревле к блаженным относились терпимо

ЖИЛ В ДЕРЕВНЕ Васильевка Ванька-дурачок. Ну дурачок – и дурачок, что с него взять. В России издревле к блаженным относились терпимо. Вреда он никому не принесет. А что его устами бог глаголет – так это каждому известно. Потому его в деревне не дразили, не притесняли сильно. Если дворовые мальчишки и брались ему рожи корчить, то ненадолго. Неннтересно было. Ванька – он же не злой, только улыбался в ответ да краснел, как девица красная на выданье. Вот и все!

А безотказный был!.. Что не попросят – в лепешку расшибется, сделает! Дров нарубить, воды нагаскать, сено, навоз перекидать... Вот только коров ему пасти не доверяли. Запросто левтри животины потеряет мог. Их же считали да хлыстом собирать надо. Ни того ни другого он не умел.

— Как же так? – говорил он. – Им же больно...

— Да ты не бей, – смеялись мужи. – Так... хлопни рядышком – и все!

— Не-е, – смущался Ванька. – Они все равно пугаются... Да и папаша боюсь.

Так и жил. То в одном дворе его приветят, то в другом чего съестного дадут. А он по мелочи потом, как мог, благодарил – отработывал. И то не всегда... Родителей у него давно не было. Померли. Непутевые они у него были. Батенька однажды на воровстве в соседнем селе попался, так тамошние мужики его наказали. Сильно наказали. Не рассчитали – и забили насмерть. Мама его тогда как раз на сносях была – Ванькой. Так та с горя попить стала да блукать. Может, мальчишка и получился такой – умом недоделанный. Лет пять потом он прожил еще при родительнице, а затем та спилась окончательно и пропала незнамо где. Ванька этого, конечно, не понимал и не знал. Ему все хорошо было: и люди, и жизнь, и природа. Что лето, что зима – все одинаково. Иной раз сморщится – мороз на уши, а он прет в одной рогоже. Уши красные, пальцы синие, из носа сопли зеленые от холода пузыряются, а ему хоть бы хны! Хорошо, хоть валенки драные, старые, сто раз молю изъезденные, одеть не забыл.

Вот как-то однажды его и застал красноармейский отряд. Надо сказать, в ту пору шла гражданская война. Пора лютая, несправедливая. Никто уступать не хотел. Ни красные, ни белые. А еще ополчение было. Бандиты, прочее... То вообще, что комедию снимай! – седел нет, заместо них у некоторых подушки старые, пожелтевшие, веревкой перевязанные. Из подушки, часто разорванной, пух по всему свету летит. А он скачет, шашкой машет: «Вот вам я сейчас покажу!» Вот вы у меня!.. И ведь все было не просто так: и «показывали», и убивали, в конце концов... Мирному же населению доставалось и от тех, и от этих. Как займут те воюки какую деревню, так сразу начинают искать предателей, провокаторов, сочувствующих и прочее. Все-гда крестьяне оказывались виноватыми! И у той армии, и у другой. Вот и Васильевки черед, видать, настал. Продвигавшийся в ее сторону отряд крас-

ФОТО ВАНИ КАЛЫНЧЕВОЙ

ноармейцев, увидев Ваньку, остановились, обступили блаженного со всех сторон, и тогда главный спросил: «Ты откуда такой, босота голопущая?» Ванька сразу понял, что это главный: уж больно голос грозный. И из окружающих никто ему не перечил. Все как-то раступилось, образовав вокруг деревенского парня полукруг, и примолкли после вопроса командира, как бы давая пространство для разговора. Ванька тоже застыл. То ли от испуга, то ли от удивления. Сроду таких важных начальников не видел: и конь под ним красивый – мышцами толкается, ушами стрижет, и шашка на боку, маузер из кобуры торчит. Здорово!

— Эй, Семен, глянь, есть чего в обозе из экспропрированного, – крикнул командир молоденькому ординарцу. – Смотришь на него тошно. И холодно! Этак мы и сами все перемерзнем! От одного его вида! – и он оглянулся к своему войску.

Солдаты дружно захохотали. Через какое-то время из скопища лошадей и красноармейцев вынырнул тот самый ординарец уже с добротным овчинным полушубком, который тут же был накинута на Ванькины плечи. У Ваньки после этого нияния челюсть поднялась обратно и рот закрылся. «Какие хорошие люди!» – решил он и стал кутаться в полушубок. Глаза его от удовольствия заблестели – тепло!

— А что, есть у вас в деревне бога-

тые? Как нет? – Ванька отрицательно замотал головой – красный командир до сих пор не понял, что перед ним блаженный. – Эксплуататоры есть? Ну, вот ты, например, у кого-нибудь работа? А ты говоришь – нет! – тут уж Ванька закивал – работал, а как же! – Это и есть эксплуатация! – воскликнул командир. – А ты говоришь... Я вот чего думаю, раз ты из бедноты, то есть пролетарского происхождения, то должен нам помочь. На тебе мел, – и платок красноармейца протянул блаженному кусочек мела. – И пометь крестиком те дома, где тебя заставляли работать, ну не заставляли, нанмали... Где богатые, значит. К завтрашнему справшься?»

Ванька и рад стараться: ему такую шубу подарили! Это вам не пустая похлебка картофельная или кусок хлеба ржаного. Это ж надо отработать! Схватил он мелок и давай им «крестить» всю деревню. Задание – он так понял – важное, ответственное. На мелок нажимает, тот шуршит, на пальцы сыплется, на заборе след жирный оставляет. Здорово! Жалко, что темно и поздно. И никто этого не видит. Но уж утром-то все поймут, что он не так себе! Вон чего умеет! А кто из односельчан и успели его увидеть, почему-то пугались. Просили отметить эту страшную стереть. Заведут в дом да хлеб в руки толкают или еще чего – даже кармелки были! «Вань, ты это...» – со-три. Ну его, этот крестик. Не надо».

Ванька удивлялся, расстраивался – ведь он так старался, но знаки свои непутевые все-таки потом стирал – что сделаешь, раз люди просят. Но как рассведло, домов с его отметинами обнаружилось еще достаточно. Вот тут-то Красная Армия и пошла раскулачивать так называемых богатеев. В один дом зашли – ничего особенного... Семеро по лавкам, в обносках да облатках. В другом тоже никаких богатств не наблюдалось. В третьем, может, чего и обнаружилось – и то так себе.

— Ах ты, Ванька, Ванька, – разозлился красноармейцы, – Вот мы тебя!.. А крестьяне тогда и говорят: «Он же ненормальный! Парень не в себе. Вы кому доверились?»

Но главный красноармеец все равно дуже рассердился. Ведь вышло так, что Ваня своим умственным дефектом и его глупость обозначил.

— Я не знаю, нормальный он у вас или ненормальный, – кричал командир, – а выпороть его велю на всякий случай! Ишь, шутник тут, понимаешь ли, напелся! А ну, давайте мне его судя! – приказал он своим подчиненным.

Пороть блаженного и еще провинившихся в чем-то нескольких человек решено было на площади, akurat перед церковью. Людей собрали, лавку поставили, чтоб удобней пороть было, и Ваньку первого на эзекуцию выве-

ли. Уже без шубы – обратно отобрали. Рубашку, и ту сдернули. Ложись, говорят, на лавку.

Ванька ничего не понимал – чего он такого сделал-то? Чем провинился?... Кому помогал, кто ему помогал, тому кресты и поставил. Ставил аккуратно, с нажимом. Оказывается, такая это работа ответственная... На людей смотрел – как же так? Те глаза отворачивали, молчали. Некоторые бабы плакали. На лавку ужась как ложиться не хотелось. Она холодная и жесткая. Ванька тоже заплакал. Тут один из солдат, тот, что был назначен казнить, его и толкнул: «Давай, давай... Не задерживай!» А сам стоит, ухмыляется, будто на кулички приглашает, равнодушно так, лениво... Не впервые, видать. Ванька вздохнул и повернулся к лавке. Увидев купола церковные, спросил у своих мучителей: «Можно, я помолюсь?»

— А чего тебе молить? – засмеялись солдаты. – Нам что, твой бог плетки из рук вырвет, что ли?

— Не-е, – заговорил блаженный, не отводя глаз от церкви.

На солдат Ванька не смотрел. Боялся. И плетки у них, и злые они, оказы-вается.

— Нет, – сказал он. – Вырвать-то не вырвет, а вот услышать, может, и услышит. И вразумит вас не делать того, чего вы сейчас собираетесь. Бог, он в каждом!.. В тебе, и в тебе, – начал тыкать пальцем в красноармейцев юродивый. – Только вы об этом еще не знаете. И плохо вам из-за этого. Вот почему вы злые такие и людей бьете, – вдруг он перестал бояться. Он же прав – чего ему бояться! Сейчас им все объяснит, и они, может, тогда пообереют. – И крестики у вас неправильные, – уже кричал Ванька, все настойчивей подталкиваемый к лавке своими палачами. – Которые вы рисовали меня учили. Вот правильные! – И юродивый затряс рукой в сторону церкви. Тут его и уложили на лавочку окончательно.

...Высыпали Ваньке-дурачку десять плетей. Потом еще троем. Каждому своему порцию. А дальше дело не пошло. Самый главный приказал остановиться.

— Хватит! – крикнул он своим подчиненным. – Для науки остальным достаточно. Да и холодно...

И тут начальник заметил, что блаженный до сих пор так и стоит раздетый. Ванька и сам заметил. Да что толку! И шуба, вроде, рядом... А брать боялся. То ли его она теперь, то ли нет...

— Одевайся, – приказал командир. – Негоже дареную вещь бросать. Да поживее давай! – прикрикнул он, когда Ванька замешкался, запутавшись в рукавах. Неприятно было смотреть главному красноармейцу на эту худую, в синих отметинах от ударов плети спину. Вроде сто раз все это видел, а тут что-то не так... И только когда парнишка оделся и все это безобразие скрылось, чувство непонятного беспокойства исчезло.

— Эх, мы! Люди, люди!.. – подумал про себя командир. – А ведь и меня Ванькой звать. И крещеный я, к тому же. Да только кто об этом знает! – вспомнил он и саданул своего коня плеткой. Да так, что тот заржал, встал на дыбы, сделал так пол-оборота и по-нее, наконец, своего седока прочь, рассылая в стороны серебряными искрами комы сухого сена, которые пером медленно, как слезы, возвращались обратно на стылую, равнодушную землю.

АНДРЕЙ КУДИНОВ.

РАССКАЗ

Орионец не обманщик

ТЕПЕРЬ МЫ сидим на горе Березовой втроем. Сережа-философ утверждает, что это он открыл Орионца. Металлург Саша машет на него рукой:

— Я с Орионцем с детства знаком, я же вырос на горе Березовой. Мы своего Орионца называли Радужный, Семицветный. У тебя, может быть, другой какой-нибудь...

— Видите, резервуар стоит на горе, будто семизатяжный дом или космический корабль – впилился носом в гору. Когда-то в нем хранился запас воды для аварийных нужд. Потом резервуар опустел. Наша встреча с Орионцем произошла в 63 году. Мы с другом увлеклись звездами. А чем же еще увлекаться на горе Березовой? Однажды в конце августа, перед школой, когда осень золотится и небо золотится, мы спустились в этот резервуар, с его глубокого дна глядели в небо и ждали, когда в нашу подзорную гигантскую трубу заглянет созвездие Орион. Первым появилось его левое плечо – звезда Ригель. Мы много знали про эту звезду. Наши тетушки в барак, добротные крестьянки, называли эту звезду Рига, – дескать, свет хлебных снопов. Они умели заговаривать на эту звезду любую боль: ноги, руки, даже позвоночник. Говорили, что эта Рига бывает в силах всего один день – 28 августа.

— Это же Успеные Богородицы! – удивляюсь я. – Да, видимо, боль тоже должна засыпать... в Успеные... – Но и 29 августа сильный день – третий Спас, Спас на полотенце, подолотнем народ раны перевязывал...

Но это к слову о звезде Ригель.

— Я рассказываю о нашей встрече с Орионцем на горе Березовой в 1963 году. На дне резервуара полно мусора, сухой травы, полешек-деревяшек, груздей-гвоздей. Дождяся Риги, мы развели костерок, прилегли, толкая о звездах и космосе, воображая себя космонавтами. А еще нас интересовало, какая разница между тучей и радугой. Теперь я понимаю, что такая же разница, как между бабушкой и младенцем... Поверху подул сильный ветер и закрыл резервуар крышкой. Мгновенно дым от костра заполнил дно резервуара и стали мы задыхаться от дыма. Я говорю друзьям: «Бежим отсюда! Пропалем тут!» Полезли мы по скобам на выход – к звездам. Семь этажей башни нелегко одолеть: руки-ноги слабеют, глаза дерет дымом, горло першит, силы совсем нет, кое-как, чудом вывали мы из своего космического корабля на родную землю. А над нами стоит Он! Вы видели, как на закате солнца при ясной погоде по краю солнечного круга стоят два радужных столба? В народе эти столбы называют петушиное перо, потому что ярко и семицветно, столбы, а не радуга. Вот перед нами и стоит такой семицветный столбец, это и был Орионец. Мы говорим: «Ты кто?» – «Я спустился по лучу звезды Ригель, чтобы вас спасти. Дети тоже, как радуга, семицветны. Вот вы и притянули меня к себе своим отчаянием... семицветным. Я вас по скобам протаскил за шиворот света... На древнем языке это называется интерференция... взаимное узнавание света: я как вы – повторил он, переливаясь цветами радуги». От удивления мы впали в оборот и заснули. Про Орионца мы никому не сказали. Да и кто бы нам поверил! Зато мы как-то изменились изнутри, – перешел на шепот Саша.

— Дружок мой стал красивым, радужным спортсменом, а я – металлург с 16 лет, живу, так сказать, под созвездием Стали. Купил себе бинокль полевой с 30-кратным увеличением и все поглядываю из своего окна на гору Березовую: там и солнце восходит, и звезды прогуливаются. Там же порой виден и семицветный столбец Орионца, о чем-то толкуют с мальчишками и девочками. Я ему говорю: «Здравствуй, Орионец!» И дети мои тянут ручки к биноклю...

— Нет доказательств, что это правда, – вслух отгораживаю я.

Тогда обиделся Саша: у звезд вообще нет никаких доказательств, они даже не знают, что они звезды... Так сказал Орионец. Орионец не обманщик.

РИММА ДЫШАЛЕНКОВА.

ГОД ЧТЕНИЯ

За «круглым столом»

В БИБЛИОТЕКЕ имени М. Логарина прошла встреча «Таланты и поклонники» – читателей с одаренной молодежью в области литературы.

Она состоялась по инициативе заведующей библиотекой Н. Михайловой, ведущего библиотекаря М. Шевченко и руководителя центра духовного развития «Армония» Л. Капустенко. Одаренная молодежь – это победители областного литературного молодежного конкурса «Пора любви и грусти» В. Бартков – первая премия в номинации «Поэзия» и И. Попов – вторая премия в номинации «Поэзия», поэт-сын: член Союза российских писателей И. Карпичева, Е. Холодова, С. Богданова, прозаик и поэт В. Ольховский, представители клуба «Ариадна». Член Союза писателей России А. Павлов подготовил материал о литературных традициях Магнитогорска. Руководитель литобъединения «Магнит», поэт, член Союза писателей России С. Рыков и руководитель городского литобъединения, поэт, член Союза российских писателей Ю. Ильинсов представили молодых победителей конкурса и дали оценку их творчеству. Веб-мастер и поэт Д. Конавальник рассказал о своем проекте «ЛитМагнит», который получил право на жизнь на страницах популярной электронной библиотеки М. Машкова в Интернете. По его словам, проект набирает обороты и является весьма перспективным. О его дальнейшем развитии участники встречи узнали из сообщения С. Рыкова. По словам руководителя литературного объединения «Магнит», начинающим поэтам и писателям будет предоставлена возможность выставить свои лучшие произведения на специальной странице в электронном журнале «Самиздат» – детище того же М. Машкова. И конечно, прозвучали стихи. Особенно запали в души поэтические откровения С. Богдановой и В. Ольховского. Кандидат филологических наук Т. Таянова зачитала отрывок из своей научной статьи, посвященной поэзии Н. Карпичева.

Много интересного услышали в тот вечер участники диспута. Не обошлось без споров. Но хорошо, когда есть о чем поговорить и поспорить. В добром споре – соль земли русской.

АНАТОЛИЙ ТЮМЕНЕВ.

ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЯ

Вниманию неработающих пенсионеров народного образования, здравоохранения, физкультуры, спорта, состоящих на учете в благотворительном фонде «Металлург»!

Для получения ежеквартальной материальной помощи и предоставления стандартных налоговых вычетов в 2008 году неработающим пенсионерам следует пройти перерегистрацию для оформления заявлений в благотворительном общественном фонде «Металлург» согласно графику. Пенсионеры, по состоянию здоровья не имеющие возможности обратиться лично, могут направить в фонд социального работника или родственника с документами для перерегистрации, в этом случае заявление будет выдано для подписания на дому.

Пенсионерам, не прошедшим перерегистрацию до 31 декабря 2007 года, ежеквартальная материальная помощь в 2008 году будет приостановлена, стандартный налоговый вычет предоставляться не будет. Подходящий налог с других видов материальной помощи будет удерживаться в полном объеме, в размере 13 процентов.

При себе обязательно иметь: паспорт, пенсионное удостоверение, трудовую книжку, копии справки об инвалидности, копии удостоверений на предоставление льгот (грузчик тыла, участник ВОВ, инвалид ВОВ, узник, члены семьи погибших участников ВОВ и военнослужащих, ветеран труда, участник подразделений особого риска).

Адрес: пр. Сиреневый, 12, справки по телефонам: 41-41-81, 41-50-51, 41-41-81. Часы работы с 8.30 до 17.30, пятница – с 8.30 до 16.00, суббота – с 9.00 до 16.00. Выходной – воскресенье.

Проезд автобусами № 21, 24; трамваями № 5, 7, 9, 18, 21, 26, маршрутными такси № 24, 30, 39, 50, 51, 53, 55.

График перерегистрации пенсионеров бюджетных организаций

27 ноября – детские сады № 135–183, закрытые дошкольные учреждения.

28 ноября – вечерняя сменная школа, мелучилище, ЦДБС, театр «Буратино», филармония, мелтехника, противотуберкулезный санаторий «Березка», дом музыки, больницы № 1, 3, 8, в/ч № 27894, туристический центр УО.

29 ноября – п/у 121,13,41,47,63,97, ЭТЛ 41, лицей РАН, управление образования, ЦБ 1–5, автохозяйство горздрав, онкологический диспансер, гордская киносеть, драмтеатр им. Пушкина, больницы № 4.

30 ноября – школы № 1–35, санаторий внегородского туберкулеза, картинная галерея, психиатрическая больница № 16.

1 декабря – прием не прошедших по графику за неделю.

3 декабря – школы № 36–67, футбольный клуб, поликлиника № 2, приуральная школа, район, УВК «Семья», врачебно-физкультурный диспансер, объединение городских библиотек, центр образования, центр творчества.

4 декабря – школы-интернаты № 2, 4, 35, 40, 44, 52, противотуберкулезный диспансер, «Красный крест» дезинфекционная станция, детские поликлиники № 2, 6, 8, стоматологические поликлиники № 1, 2, 3, детская стоматологическая поликлиника, кожно-венерологический диспансер, студенческая поликлиника детской санаторий № 1, 4, центр госпитализации.

5 декабря – Психоневрологическая больница, детдом № 1, родильные дома № 1, 2, 3, дома ребенка № 1, 2, наркологический диспансер, детский досуговый центр, ликвидированные учреждения здравоохранения, ДЮСШ № 5 УО, станция переливания крови, управление физкультуры и спорта, школа-интернат «Семья», поликлиника профсоюзов, МВД.

6 декабря – детские больницы № 1, 2, 3, 8, школы искусств № 1, 2, 3, 4, дома творчества, детская художественная школа.

Миссия поэта – воодушевить, а в точном смысле этого слова – дать душу...

ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА

«ЛЕТИ НАД МИРОМ, ТРЕПЕТНОЕ СЛОВО...»

К 115-летию со дня рождения Марины Цветаевой

ЛЮДМИЛА МАЙДАНОВА – ветеран литературного объединения «Магнит», автор поэтической книги и многих публикаций. Особенно ей близко творчество Марины Цветаевой, которой она посвящает сегодняшний цикл стихотворений.

Людмила МАЙДАНОВА

Родной язык

Год языка! Год русского, родного!
Год праздника! Дождили, дождалась!
Лети над миром, трепетное слово,
Российским триколом взвейся ввысь!

Да это сказка. Это просто сказка.
Прикрой глаза – и чудо из чудес:
Самим себе мы будем удивляться –
Из русской речи мусор вдруг исчез...

И тишина над Русью воцарится –
Молчалив будет сказочно богат...
Да как же это все могло случиться?
Служа для связи, вдруг исчезнет мат...

И старый материнский вдруг заглохнет,
Как старый отработанный мотор,
Пытаться будет, но не сможет вспомнить,
Какой же он, нормальный разговор.

И в транспорте спокойно можно ехать –
Никто не вспомнит уличных девиц,
И маски негодяев, как помехи,
Спадут с красивых и разумных лиц.

И языку политиков обучат,
И дикторы не будут удивлять...
Вот почему, великий и могучий,
Твой год всем миром вышли мы встречать...

Наша речь

Наша речь непростая и красивая,
Наша речь бесконечно сложная,
И летят в благовзвучии дивно
Древних рукописей письма...

Нас они возвращают к истокам,
В них поэзия русской души,
И Боян светлый дар свой высокий
Сквозь секунды речет не спеша...

И скажут эти русские поэты
Нас в народную суть облекут –
Нет на свете чудесней работы,
Если сказки рекою текут...

Божества из языческой дали
И поверя, что с сердцем слились, –
Они с древности нас ожидали,
Нас сегодня они дождалась.

И потомками встречи продлятся –
Красоты манит алый цветок –
Языка вохновенное братство,
Русской речи могучий поток!

Материнский капитал

Хорошо, чтоб не стало бесплатных детей, –
Пусть ребенок имеет какую-то цену,
Чтоб с рождения в прокрустовом ложе измены
Не вертели мамши своих сыновей.

И своих дочерей безымянных в роддоме
Не бросали, с улыбаюкой выйдя за дверь.
Они рабы пока, что пусты их ладони
И ничто не мешает их счастью теперь.

Снова можно любить, танцевать, веселиться,
И не будет нужды и бессонных ночей.
Над ребенком же – незнакомые лица –
Он и в мать, и в отца, но ребенок – ничей...

Надоум же, Господь, тех, кто так бессердечен,
И дарующий жизнь да поможет страна
И рождать, и любить, и растить бесконечно,
Своим детям родные давать имена...

***

Ты слишком строг, осенний ветер,
Творишь душе неправый суд,
И листья липкие ватные
Твои порывы в мир несут...

Мир необъятен и огромен,
Распахнут настежь, сиротлив,
Мы все на божеской ладони –
О Боже, будь же справедлив...

Ведь жизнь прожита без корысти,
Мы одолеть старались ложь...
Но вьется вихрь осенних листьев –
Ты больно бьешь, холодный дождь...

***

Знаешь что – не торжуйся с поэтом –
Если сердце пронзила строка,
Он захватит тебя, но об этом
Тебе знать и не надо пока.

Он поймал тебя странною тайной,
А ты к этому был не готов –
Как же так? Ведь, наверно, случайно
Торжество этой музыки слов...

Но когда ты очнешься от боли,
Слыша дождь за большакиным окном,
Эти строки, как птицы на воле,
Обернутся спасительным сонм.

Обернутся мелодией жизни,
Что влетает в поздний рассвет,
И шатер вохновенных истин
Над тобою раскинет поэт.

И тогда ты поверишь, как в чудо,
Вдруг яввшее таинство строк,
Что поэт, расстравившийся в людях, –
Словно свет, и могуч, и высок...

***

Как же нам не хватало гармонии в жизни...
Боже праведный, грешных ты нас не оставь.
За что бился мы, людей, того и достигли,
А гармония – сон, отбрасывающий явь...

Внятен ритм и пропорции мира прозрачны.
Где же счастье, что с жизнью поет в унисон?
Может, это миста, где так пышно и значно
Расцветает довольства полуценный сон...

Но стремимся к любви, отвергая довольство,
И мелодией стотысячной счастья жить.
Дай гармонию, Господи, как это просто,
Когда песня любовная в сердце звучит...